

ПРЕСТУПНОЕ ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Дмитрий Юрьевич Горшков

*Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия
gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9516-4208>*

Аннотация. В законодательстве отсутствуют легальные определения понятий ненависть, вражда, унижение достоинства человека или группы лиц, используемых в диспозиции нормы. Исследование позволило сделать вывод, что данные понятия взаимосвязаны. Лицо, возбуждающее ненависть и вражду, унижает и достоинство человека, являющегося носителем определенных качеств (раса, национальность, религия и прочие). Более того, субъект, унижающий достоинство человека, руководствуется мотивом ненависти или вражды (возможна совокупность этих мотивов). В статье раскрывается понятие «социальная группа» и его особенности, приводятся примеры распространенных в Российской Федерации социальных групп, в отношении которых совершается преступление. Приводятся позиции национальных и международных судов относительно использования данного понятия. Отмечается, что в уголовном законе не следует вводить исчерпывающий перечень социальных групп. В статье анализируются распространенные способы совершения данного преступления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Приводится мнение, что лайки в социальных сетях не влекут уголовную ответственность. Сохранение пользователями социальных сетей изображений, аудиозаписей, видеозаписей, содержащих признаки возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека, в некоторых случаях влечет уголовную ответственность. Отмечается, что рассматриваемое преступление имеет длящийся характер.

Ключевые слова: преступный экстремизм, ненависть, вражда, унижение, пост, репост, лайк, сеть Интернет

Для цитирования: Горшков Д. Ю. Преступное возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: некоторые особенности объективной стороны // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 56–61.

Research article

CRIMINAL INCITATION OF HATE OR ENMITY, AS WELL AS HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY: SOME FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE

Dmitriy Yu. Gorshkov

*Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia
gorshkov.dmitriy.2018@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9516-4208>*

Abstract. There are no legal definitions of the concepts of hatred, enmity, humiliation of the dignity of a person or a group in the legislation, used in the disposition of the norm. The study led to the conclusion that these concepts are interrelated. A person, who incites hatred, enmity, humiliates the dignity of a person who is the bearer of certain qualities (race, nationality, religion, and others).

Moreover, the person, that degrades the dignity of a person, guide by the motive of hatred or enmity (a combination of these motives is possible). The researcher reveals the concept of "social group" and its features, gives examples of social groups, widespread in the Russian Federation, in respect of which a crime is committed. The author examines the positions of national and international courts regarding using this concept. The researcher notes that the criminal law should not provide for an exhaustive list of social groups. In article the author analyzes the common ways of committing this crime on the «Internet». The author believes, that likes on social networks do not entail criminal liability. The conservation by users of social networks of images, audio recordings, video recordings, containing signs of inciting hatred, enmity, humiliation of human dignity, in some cases entails criminal liability. The crime is ongoing.

Keywords: criminal extremism, hate, enmity, humiliation, post, repost, like, Internet

For citation: Gorshkov DYu. Criminal Incitation of Hate or Enmity, as well as Humiliation of Human Dignity: Some Features of the Objective Side. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):56-61. (In Russ.)

Введение

Понятия, используемые в диспозиции статьи 282 УК РФ, не находят своего легального определения, выявление их особенностей и соотношения друг с другом важно для верной квалификации. Рассматриваемое преступление чаще всего совершается в сети Интернет, однако до сих пор отсутствует определенная позиция относительно того, какие действия в сети Интернет должны быть уголовно-наказуемыми. Не решен вопрос и относительно момента окончания данного преступления в случае его совершения в сети Интернет.

Описание исследования

В соответствии с позицией И. Я. Козаченко «ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, вызванное односторонней или взаимной неприязнью. Вражда — это неприязненное, ненавистническое и недоброжелательное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, порожденное одной стороной либо обеими сторонами относительно неопределенного круга фактов, событий, явлений» [1, с. 180]. Согласно взгляду З. М. Бешуковой «ненависть представляет собой отрицательное чувство к тому или иному объекту, а вражда — сложившиеся отношения между субъектами, которые характеризуются тем, что субъект, испытывающий ненависть, стремится совершить действия по причинению вреда в отношении того, кто внушает негативное чувство (ненависть)» [2, с. 37]. В судебной практике не различают понятия ненависти и вражды и перечисляют оба этих понятия в приговоре через запятую либо с использованием соединительного союза «и». Например, К. был признан виновным в совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, за размещенный в сети Интернет комментарий, в котором содержался призыв к физической расправе с представителями определенной национальности и который содержал признаки возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства лиц по признакам национальности¹. У некоторых после ознакомления с высказываниями, содержащими признаки возбуждения ненависти и вражды, может возникнуть лишь чувство ненависти к определенной расе и национальности. Полагаем, что возникшее чувство ненависти в последующем может перейти во вражду, которая найдет свое проявление в конкретных действиях. Поэтому позиция, которой придерживаются суды, видится правильной. В связи с этим справедливо мнение А. Г. Хлебущкина, который предлагает рассматривать ненависть как одну из форм вражды, отмечая, что «возможные отличия ненависти и вражды не имеют никакого значения для квалификации» [3, с. 186].

С действиями, возбуждающими ненависть и вражду, тесно связаны действия, унижающие достоинство человека. Суды придерживаются позиции, что данные действия взаимосвязаны и неразделимы. В одном из приговоров суд установил, что Свищев, испытывая неприязнь и вражду к лицам, исповедующим христианство, с целью унижения их достоинства разместил в сети Интернет высказывания, в которых содержались признаки унижения достоинства лиц, исповедующих христианство, возбуждения ненависти и вражды к ним.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 29 августа 2018 года по делу № 1-501/2018 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://lenins--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srvcnum=1&number=22251207&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.01.2022).

Суд признал, что такие действия были направлены как на возбуждение ненависти и вражды, так и на унижение лиц по признаку их отношения к определенной религии¹. В других приговорах прослеживается такая же позиция². Она видится нам верной. Достоинство человека включает в себя такие внутренние качества, которые позволяют человеку имманентно уважать себя. Христианская религия исходит из постулата о том, что достоинство дано человеку от рождения, и никто не имеет права осквернять его. Пол, раса, национальность, язык, происхождение, религия, принадлежность к социальной группе, — все эти признаки составляют, в том числе, внутренние качества человека, на основе которых он строит свой жизненный путь, на них основывается чувство внутренней ценности. Возбуждая ненависть и вражду по обозначенным в законе признакам, субъект неминуемо отрицательно характеризует человека, который является носителем таких признаков. В свою очередь действия, направленные на унижение достоинства человека, как показывает судебная практика, совершаются по мотивам ненависти и вражды. В связи с этим находим верной позицию И. С. Макеевой, что «унижение — это действие, создающее ситуацию стойкого отношения ненависти или длительного состояния вражды по основаниям, указанным в ст. 282 УК РФ» [4, с. 69–70].

В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «социальная группа». В связи с этим интерес заслуживает позиция А. А. Кунашева, который полагает, что социально значимые характеристики (профессия, возраст, имущественный показатель) позволяют отнести того или иного человека к определенной социальной группе [5, с. 15]. Суды признают социальной группой сотрудников полиции

¹ Приговор Соломбальского районный суд г. Архангельска № 1-156/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 1-156/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PrjgG8lqBqxc/> (дата обращения: 09.01.2022).

² Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 16 февраля 2017 года по делу № 1-110/2017 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://kirovsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=2&number=194990782&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.01.2022); приговор Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 12 августа 2016 года по делу № 1-177/2016 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://sinarsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=36104145&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.01.2022).

и сотрудников ФСБ России³, иммигрантов⁴, антифашистов⁵, либералов, демократов, масонов⁶, представителей судебной власти⁷. Международные суды также выделяют социальные группы исходя из профессионального признака. Например, в одном из постановлений ЕСПЧ пришел к выводу, что рассмотрение полиции в качестве социальной группы не противоречит естественному смыслу статьи 282 УК РФ⁸. Конституционный суд РФ отметил, что понятие «социальная группа» не содержит правовой неопределенности⁹. Таким образом, социальные группы — это большие группы людей, обладающие внутренними связями и отличительными признаками.

Ряд авторов полагает, что признак социальной группы следует либо исключить

³ Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 9 сентября 2020 года по делу № 1-7/2020 (1-157/2019) // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://egvs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=157778668&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ Постановление Исакогорского районного суда г. Архангельска от 22 августа 2016 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://sudis--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=48647076&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.01.2022).

⁵ Приговор Димитровского районного суда г. Костромы от 4 мая 2017 года по делу № 1-51/2017 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://dimitrovsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=30875603&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.01.2022).

⁶ Приговор Вилючинского городского суда Камчатского края от 18 марта 2015 года по делу 1-15/2015 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://viluchinsky--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=34539680&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.01.2022).

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 25 июля 2018 года по делу № 1-487/18 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://leninsky--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=22251575&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Дело № 10692/09 «Савва Терентьев против Российской Федерации» (постановление ЕСПЧ от 28 августа 2018 г.) // Центр Международного права на Чистых прудах : [сайт]. URL: <http://european-court-help.ru/?p=7396> (дата обращения: 10.01.2022).

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/1795310/> (дата обращения: 10.01.2022).

из диспозиции статьи, либо конкретизировать путем приведения в примечании к статье исчерпывающего перечня отличительных характеристик социальных групп. Например, И. С. Макеева считает, что «достаточно тех социальных групп, которые законодатель выделил по признаку отношения к полу, расе, религии, национальности, языку» [4, с. 70]. Позволим себе не согласиться с данным автором, так как исключать понятие социальной группы и вводить исчерпывающий перечень таких групп не следует. Невозможно с абсолютной точностью предсказать, какие признаки станут социально значимыми для выделения в будущем социальных групп. Однако ненависть и вражда в отношении группы лиц, выделенных по социально значимым признакам, недопустима и должна своевременно пресекаться и наказываться. Введение определенного перечня признаков социальных групп не позволит своевременно реагировать на возбуждение ненависти или вражды в отношении сформировавшихся в будущем социальных групп. Полагаем, понятие социальная группа следует толковать в соответствии с историческим срезом социально-правовой реальности, в соответствии с духом времени. Например, пандемия коронавирусной инфекции привела к разделению общества на тех, кто убежден в ее существовании и тех, кто не верит в ее существование и выступает против введенных ограничений, против прививочной компании («антиваксеры»). Произошло разделение всего населения государства на две огромные социальные группы. Так, Р. совершил правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ. Гражданин на территории монастыря провозглашал призывы, целью которых было возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе — лицам, убежденным в существовании пандемии коронавирусной инфекции, соблюдающим самоизоляцию и не посещающим храмы¹. Справедлива позиция С. В. Борисова, согласно которой норму следует дополнить перечнем, в котором бы содержались признаки социальных групп, на основании которых к ним можно было бы отнести того или иного представителя [6, с. 73]. Возможно, такие признаки станут определенными ориентирами для правоприменителя. Вместе с тем, их желательно изложить

¹ Постановление Верхнепышминского городского суда Свердловской области № 5-591/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 5-591/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/votyIkXRkgw/> (дата обращения: 10.01.2022).

не в уголовном законе, а в решении высшего судебного органа, так как в будущем они могут измениться, а материя уголовного закона не должна подвергаться частым изменениям.

Буквальное толкование понятия «социальная группа» позволяет отнести к ней лиц, занимающихся преступной или противоправной деятельностью: воров в законе, экстремистов, проституток, лиц, злоупотребляющих спиртным и наркотическими средствами и др. Находим верной позицию исследователя А. А. Кунашева, отмечающего, что «законом могут охраняться только те социальные группы, которые не преследуют противозаконных целей» [5, с. 11]. Полагаем, что лица, осуществляющие деятельность, противоречащую законодательству, не могут относиться к социальным группам, так как это противоречит смыслу антиэкстремистского законодательства и моральным нормам. Возбуждение ненависти и вражды в отношении таких групп не может преследоваться в уголовном порядке, однако это не исключает проведение органами полиции профилактических мероприятий в отношении лиц публично возбуждающих ненависть и вражду в отношении таких социальных групп.

В большинстве случаев рассматриваемое преступление совершается в сети Интернет посредством социальных сетей. Уголовная ответственность наступает за размещение комментариев, гиперссылок², постов³ или репостов⁴. Полагаем, проставление лайков в социальных сетях и на видеохостингах не может быть наказуемо. Лайк представляет собой действие лица в виде положительной оценки чужого контента⁵ (на видеохостингах⁶ существуют

² Гиперссылка — часть гипертекстового документа (системы из текстовых страниц, имеющих перекрёстные ссылки), ссылающаяся на элемент в этом документе (команда, текст, изображение, сноска) или на другой объект (файл [документ], каталог, приложение), расположенный на локальном диске или в компьютерной сети, либо на элементы этого объекта // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиперссылка> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Пост — это информация (тест, картинка, видеозапись), размещенная на странице социальной сети, в личном блоге, на видеохостинге и других интернет-сервисах.

⁴ Репост — повторная публикация поста, размещенного другим лицом, со ссылкой на первоисточник.

⁵ Контент — это любая информация созданная лицом или группой лиц для наполнения страниц социальных сетей, блогов, видеохостингов, сайтов и др.

⁶ Видеохостинг — это интернет-сервис для просмотра и добавления видеороликов в браузер через специальный плеер (популярные в России видеохостинги — YouTube и TikTok).

возможность ставить дизлайки, выражающие отрицательное отношение к размещенной видеозаписи). Оценивая чужой контент, лицо выражает только свое положительное или отрицательное отношение к нему, но не способствует его дальнейшему размножению и распространению. Кроме того, чужой контент может меняться (тексты, изображения, видеозаписи автор может редактировать после публикации), а лайк пользователя после этого не исчезнет. Более того, некоторые пользователи сети «Интернет» ставят лайки или дизлайки, даже не просмотрев видеозапись до конца или не прочитав текст размещенного другим лицом поста целиком. Репост представляет собой распространение чужого контента, который невозможно редактировать. Полагаем, репост не менее опасен, чем первоисточник. Как верно заметил депутат нижней палаты Федерального собрания С. В. Железняк, декриминализация репостов будет «потворствовать манипуляциям и информационным войнам. Источник может быть фейковым, анонимным, и аудитория у него может быть в разы меньше, чем у того, кто потом распространил информацию у себя»¹. К примеру, репост экстремистского контента на странице известного блогера с миллионной аудиторией подписчиков по степени общественной опасности превалирует над постом-первоисточником, размещенным на странице лица, у которого всего несколькими друзьями.

Полагаем, за действия в виде сохранения изображений, видеозаписей, аудиозаписей, содержащих признаки возбуждения ненависти, вражды, унижения человеческого достоинства, при установлении умысла лица следует привлекать к ответственности по рассматриваемой норме уголовного закона. Сохраненные изображение, видеозапись, аудиозапись должны отвечать критериям публичности: должны быть сохранены в открытом альбоме пользователя социальной сети и быть доступна для просмотра неограниченному кругу лиц или ограниченному кругу лиц — друзьям пользователя (если страница социальной сети закрытая). Примером уголовно-наказуемого сохранения изображений являются действия Марии Мотузной, добавившей в открытый альбом «Сохранённые» социальной сети «ВКонтакте» доступные для просмотра другим пользователям изображения, содержанием которых было формирование отрицательного образа священнослужителей и лиц, принадлежащих

к негроидной расе². Считаем, что изображения, сохраненные в закрытых альбомах, исключают уголовную ответственность. Они не доступны для просмотра группе или неопределённому числу лиц, следовательно, сохранение таких изображений не отвечает критерию публичности.

Проблема возникает при определении момента окончания преступления, когда лицо размещает на странице в социальной сети на продолжительное время экстремистские пост, репост, гиперссылку. Такая информация может быть доступна для просмотра неограниченному кругу лиц в течение долгого времени (месяц, год, несколько лет). Полагаем, в подобных случаях преступление следует считать длящимся. У длящихся преступлений выделяют юридический и фактический момент окончания, которые, как правило, не совпадают. Юридически такое преступление окончено с момента размещения комментария, поста, гиперссылки или репоста на странице в социальной сети, фактически — с момента удаления экстремистского контента лицом самостоятельно или по требованию правоохранительных органов, выявивших экстремистский контент.

Заключение

Совершенное в сети Интернет деяние, запрещенное статьей 282 УК РФ, является длящимся. Социальные сети — основное место для совершения рассматриваемого преступления. Уголовно-наказуемыми являются такие действия в социальных сетях как размещение постов, репостов, комментариев, гиперссылок, а также сохранение в альбомах социальных сетей изображений, аудиозаписей и видеозаписей, содержащих признаки возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека. Такие действия, совершенные в социальной сети, должны отвечать критериям публичности, в связи с этим действия в виде сохранения изображений, аудиозаписей и видеозаписей в закрытом альбоме социальной сети, к которому имеет доступ только лицо, сохранившее такой контент, не являются наказуемыми.

В уголовном законе отсутствует исчерпывающий перечень социальных групп, что позволяет судам толковать данное понятие в духе времени, в зависимости от сложившейся социальной, политической и культурной обстановки в стране.

¹ Санкции за репосты остаются в Уголовном кодексе // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3739330> (дата обращения: 10.01.2022).

² Кто такая Мария Мотузная, и за что ее судят // Алтапресс : [сайт]. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/kto-takaya-mariya-motuznaya-i-za-cto-ee-sudyat-226109> (дата обращения: 10.01.2022).

В связи с большой критикой общественности и репрессивным уклоном ст. 282 УК РФ была частично декриминализована в 2018 году. Хотя число возбужденных уголовных дел резко сократилось, правоохранителям, решая вопрос о возбуждении уголовного дела,

необходимо исходить из всей совокупности обстоятельств содеянного, особенно в случае совершения деяния в сети Интернет, чтобы исключить необоснованное привлечение к уголовной ответственности по экстремистской статье.

Список источников

1. Козаченко И. Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судоустройства и судопроизводства : материалы научно-практической конференции / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2006. С. 179–183.
2. Бешукова З. М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1. С. 35–38.
3. Хлебушкин А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016. 480 с.
4. Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 177 с.
5. Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 27 с.
6. Борисов С. В. Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2009. № 3. С. 73–74.

Дата поступления статьи / Received: 08.02.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 12.02.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 10.06.2022.
